

ПАРТИЯ «ИСТРИЙСКИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ САБОР» И ПРОБЛЕМАТИКА РЕГИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ХОРВАТИИ

Александр ПИВОВАРЕНКО
Институт славяноведения РАН

Аннотация: Целью исследования является характеристика деятельности партии «Истрийский демократический сабор» (ИДС) как политической силы, выступающей за предоставление региональной автономии полуострову Истрия в составе государства Хорватия. По итогам анализа обширной базы эмпирических материалов охарактеризованы основные положения политической идеологии ИДС, особенности его отношений с политическим центром Хорватии, а также характер международного сотрудничества по линии европейских организаций и трансграничного сотрудничества с соседними государствами. Рассмотрение проблематики развития партии ИДС в период с 1991 по 2022 гг. позволяет детально охарактеризовать т.н. истрийский регионализм, являющийся не столь заметным на фоне регионалистских движений Южной и Западной Европы, однако имеющий свою специфику ввиду нахождения, с одной стороны, в контексте этнополитических вопросов Балкан, а с другой стороны – в русле тенденций европейского регионализма. Таким образом, изучение данного вопроса представляет интерес с точки зрения понимания внутривнутриполитических тенденций как Балканского полуострова, так и государств, находящихся на периферии Европейского союза.

Ключевые слова: Истрия, регионализм, централизм, итальянское сообщество, Истрийский демократический сабор, Пула

На уровне ассоциаций полуостров Истрия представляется процветающим приморским краем, для которого конфликтная повестка не является характерной. Однако обращаясь к карте региона и ее изменениям в течение XX в., несложно обнаружить, что территория Истрии оказывалась в составе пяти государственных образований наднационального

Александр Александрович Пивоваренко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.
ORCID: 0000-0002-7746-5127. E-mail: aleksandar.a.p@ya.ru
119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а.

Поступила в редакцию: 30.09.2023

Принята к публикации: 13.01.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ по проекту 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

и национального свойства (Австро-Венгрия, Италия, Югославия, сейчас Хорватия и Словения). Напоминание о некоторых, достаточно трагических, страницах истории Истрии присутствует в современном публичном дискурсе соседней Италии, видные политические деятели которой допускают в своей риторике весьма провокационные утверждения. К примеру, 11 февраля 2019 г. в с. Базовица (близ г. Триест) председатель Европарламента А. Таяни (ныне – министр иностранных дел Италии) произнес: «*Да здравствуют Триест, итальянская Истрия и Далмация*». Вызвавшая большой резонанс в хорватской печати фраза прозвучала на мемориальной церемонии, посвященной жертвам т.н. Великого исхода (ит. *Il Grande Esodo*) итальянского населения с побережья Восточной Адриатики по итогам Второй мировой войны¹.

Согласно переписи, проведенной в 2021 г. в Хорватии, доля итальянцев составляет 5,01% (9 784 чел.) от общего населения полуострова Истрия. Сравнивая показатели с данными переписи 2011 г. (12 543 чел., 6,03%), можно заметить значительное снижение. В то же время существенно возрос процент жителей, идентифицирующих себя с хорватами (с 68,33% в 2011 г. до 76,4% в 2021 г.)². При этом еще по данным югославской переписи 1948 г. доля итальянского населения составляла 20,7%. Таким образом, фраза, произнесенная высокопоставленным итальянским чиновником, имеет сильную ностальгическую коннотацию.

Несмотря на то, что в XXI в. тенденция к этнополитической гомогенизации очевидна, еще в середине предыдущего столетия фактор смешанного этнического проживания делал Истрию спорной территорией, избежавшей «балканизации» не в последнюю очередь благодаря своему географическому расположению и удаленности от основных театров Югославского кризиса (Пивоваренко, 2021). И хотя сегодня доля итальянского меньшинства на полуострове невелика, возможности соседнего государства влиять на локальные административно-политические процессы в Истрийской жупании (Хорватия) достаточно широки. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть различные форматы данного процесса.

Карта хорватского регионализма

Несмотря на то, что Хорватия является унитарным государством, в котором проблема нелояльных этнических меньшинств в 1990-е гг. была решена, национально-централистская политическая парадигма не получила в республике идеологической монополии. По состоянию на 2013 г. до одной трети зарегистрированных политических партий имело региональный или регионалистский характер (Šantić, 2013). В 1990-е гг. наряду с истрийским

¹ SKANDALOZNI TAJANI Predsjednik Europskog parlamenta: "Živjele talijanska Istra i Dalmacija" (2019) *Novolist.hr*, 11 February. Available at: <https://www.novolist.hr/novosti/svijet/skandalozni-tajani-predsjednik-europskog-parlamenta-zivjele-talijanska-istra-i-dalmacija/> (accessed 15 April 2023).

² *Popis stanovništva, kućanstava i stanova u Republici HHrvatskoj* (2021) Available at: <https://dzs.gov.hr/vijesti/objavljeni-konacni-rezultati-popisa-2021/1270> (accessed 10 April 2023).

движением определенные проблемы для хорватского централизма представлял регионализм на побережье Далмации. Однако главная политическая сила – партия «Далматинская акция» (создана 16 декабря 1990 г.) – была подавлена, а 20 февраля 2003 г. и вовсе упразднена решением министерства юстиции Хорватии. В феврале 2022 г. появились новостные сообщения о возрождении организации, а также была создана ее страница в англоязычных соцсетях³.

Крупнейшей региональной политической силой на сегодняшний день является партия «Истрийский демократический сабор» (ИДС), с 1992 г. бессменно получающая большинство на выборах в местные законодательные органы власти (скупщина Истрийской жупании, хорв. *Skupština Istarske županije*), а также в городские и общинные вече. Эти выдающиеся результаты дают некоторым исследователям основания называть ИДС «самой успешной регионалистской партией Европейского союза», наряду с итальянской Лигой севера (Raos, 2014). Однако местные выборы 2021 г., при победе в общем зачете, обернулись для ИДС несколькими точечными неудачами. Возникновение тенденции к ослаблению ИДС в своей вотчине побуждает к изучению вопроса об изменении политической стратегии партии.

Отношение сторонников «хорватского централизма» к ИДС характеризуется наличием подозрений в потенциально сепаратистском настрое (Šetić, 2006). Журналистские разоблачения и «информационные атаки» на партию являются достаточно распространенным жанром в информационном поле Хорватии⁴. Большой резонанс получил инцидент, который произошел 7 июня 2021 г. в с. Рапавел (*Rapavel*)⁵: на стене местной церкви было обнаружено граффити разжигающего рознь содержания в виде буквы “U” (идентификационный символ хорватских усташей). Текст призыва «Убей истрийца» (*“Ubi Istrijana”*) и его расшифровка указывают на обостренное восприятие истрийского регионализма по крайней мере среди представителей политических радикалов или субкультур. В связи с негативной социально-политической динамикой (безработица, отток населения, нахождение республики в категории беднейших стран ЕС), которая наблюдается в Хорватии по меньшей мере со второй половины 2010-х гг., актуальность данных вопросов может повыситься⁶.

³ Uskrnula Dalmatinska akcija! Tražit će regionalni parlament i Vladu (2022) *Tportal.hr*, 18 February. Available at: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/uskrnula-dalmatinska-akcija-trazit-ce-regionalni-parlament-i-vladu-20220218> (accessed 20 April 2023).

См. также: Интернет-страница партии *Dalmatinska Akcija* в Facebook. Available at: <https://m.facebook.com/people/Dalmatinska-Akcija/100078861882591/> (accessed 20 April 2023).

⁴ IDS – 31 godina obmana, manipulacija, licemjerstva i promašaja (2021) *Hrvatskepraviceblog.com*, 17 February. Available at: <https://hrvatskepraviceblog.com/2021/02/17/ids-31-godina-obmana-manipulacija-licemjerstva-i-promasaja/> (accessed 14 April 2023).

⁵ Община Вишњан (хорв. *Višnjan*).

⁶ Išarali fasadu crkve ustaškim simbolima i napisali 'Ubi Istrijana' (2021) *Istarski.hr*, 7 June. Available at: <https://istarski.hr/node/73254-isarali-fasadu-crkve-ustaskim-simbolima-i-napisali-ubi-istrijana> (accessed 11 April 2023).

В настоящем исследовании анализируется политическая платформа партии ИДС в четырех проблемных категориях:

1. История участия ИДС в национальных и местных / муниципальных выборах в Хорватии с 1992 по 2021 гг.;
2. Анализ внутривнутриполитических инициатив партии ИДС;
3. Анализ международной деятельности партии ИДС;
4. Роль этнонационального компонента в формировании политической платформы ИДС.

Конечным результатом работы видится систематизация проблемного поля истрийского регионализма и выявление направлений дальнейшего развития региональных политических сил в современной Хорватии.

Балканский сепаратизм или европейский регионализм? К вопросу о типологии региональных движений

С начала 1990-х гг. вопросы истрийского политического самосознания находятся в тени более «привычных» балканских сюжетов, таких как военные действия в Косово и Боснии и Герцеговине. В силу исключенности Истрии и адриатического побережья Хорватии (не считая нескольких эпизодов) из проблематики Югославского кризиса сложилось впечатление, что предмет конфликтологического исследования как таковой отсутствует. По этой причине в российской практике балканского регионоведения политическим и культурным особенностям Истрии уделяется недостаточно внимания. В начале XXI в. попытки охарактеризовать внутривнутриполитические процессы в контексте регионализации были предприняты Е.Г. Пономаревой (Пономарева, 2007) и Г.Н. Энгельгардтом (Энгельгардт, 2011). Деятельность ИДС в 1990-е гг. изучалась в рамках комплексных страноведческих работ (Пивоваренко, 2018). Оценка истрийского вопроса как относящегося к «слабым вызовам» (Энгельгардт, 2011) для балканского пространства представляется обоснованной в условиях стабилизации 2000-х гг., поэтому не удивительно, что в теоретических трудах российских авторов, рассматривающих европейский регионализм как общекионтинентальное явление (Бусыгина, Верещагина, 2010), Истрия практически не упоминается (Грабевник, 2021).

С фактографической точки зрения наибольшее внимание проблемам полуострова уделяется в исторических и политических исследованиях хорватских ученых. Их актуальность определялась различными обстоятельствами: формирование политической системы страны в 1990-е гг., электоральные процессы и формирование политических коалиций в 2000-е гг., социально-экономический кризис 2010-х гг., проблема хорватского централизма и исторического регионализма отдельных регионов (Истрия, Далмация). Примечательны в этом отношении работы В. Раоса, Н. Шантича, Н. Шетича, Г. Чулара и других авторов.

В теоретическом отношении принципиальный вопрос заключается в политико-географической типологии истрийской региональной проблематики. Здесь обнаруживаются три подхода. В обстоятельной работе

Д. Степановича (университет Данди), вышедшей в 2018 г., случай Истрии ставится в один ряд с регионалистскими проявлениями в Воеводине, Санджаке (Сербия), а также Далмации, то есть относится к регионализму балканского типа, но отделяется от наиболее сложных сюжетов (Косово, Македония, Босния и Герцеговина) (Stjepanović, 2018).

Сторонники позитивистского подхода, ориентированного на максимально подробное изучение истории Истрии и ее политических сил, подчеркивают уникальность местного регионального движения (Giuricin, 2009). Вместе с тем, в европейской научной литературе 2010-х гг. также развивается направление, стремящееся к переходу от *case studies* к более широким обобщениям в рамках сравнительного анализа, в который включаются все страны ЕС. В работах западных авторов истрийский сюжет фигурирует в одном проблемном поле с каталонским, баскским, шотландским, баварским и корсиканским регионализмами, а также с итальянской Лигой севера (Sanjaume-Calvet, Mas, Serrano, 2022). Вероятно, подобное внимание связано с ростом актуальности данных вопросов.

Рассуждая об обобщениях, уместно вспомнить, что одна из первых таких работ была написана исследователем и практиком европейского национализма Ф. Туджманом, ставшим первым президентом Хорватии (1990–1999 гг.).

В книге «Национализм в современной Европе», изданной в 1981 г., рассматриваются проявления сепаратизма в разных странах, включая Советский Союз (Tuđman, 1981). Это и научное исследование, и политический манифест: в 1960-е гг. Ф. Туджман, генерал армии, был видным представителем югославского истеблишмента и возглавлял Институт истории рабочего движения в Загребе, однако в дальнейшем попал в опалу и стал диссидентом. Появление книги в престижном американском издательстве стало возможным при поддержке хорватских политических эмигрантов, желающих распада Югославии. По своей направленности материал вполне отвечал задаче информирования американских политических кругов об актуальных проблемах социалистического лагеря. В определенном смысле публицистические начинания Ф. Туджмана находят преемственность в трудах современных европейских исследователей, однако их практические цели отличаются и подразумевают прежде всего предотвращение радикализации региональных движений.

Помимо сказанного выше, в теоретическом отношении важен вопрос об идеологической природе истрийского регионализма. Прежде всего, следует провести концептуальное различие между регионалистскими партиями и партиями национальных меньшинств: политическая программа первых опирается на наличие территории, четко определенной административной границей, в то время как для вторых, чей электорат может быть географически рассеян по всей стране, главными ориентирами являются религия, культура и язык. В. Раос (Загребский университет) вводит понятие этнорегионалистских партий, чья идентичность формируется на стыке двух идеальных типов. Конкретные воплощения этнорегионализма В. Раос видит в политических движениях испанских регионов (Каталония, Страна басков, Галисия, Балеарские

и Канарские острова, Арагон, Андалусия, Валенсия). Применительно к Балканам в качестве примера этнорегионалистской партии можно привести «Союз воеводинских венгров», выступающий за автономию края Воеводина (Raos, 2014).

Внутри понятия «этнорегионалистский» могут возникать дополнительные внутренние классификации по критериям этничности, характера партийного строительства, радикальности политической платформы (протекционизм, децентрализация или сецессионизм) или ее идеологической окраски (либерализм, социал-демократия, национализм) (Raos, 2014).

Следует обратить внимание на понятие «глокализация», сформулированное Р. Робертсоном и адаптированное В. Раосом. Глокализация представляет собой сочетание двух противоположных явлений: рост вовлеченности в глобальные социально-экономические и культурные процессы сопровождается усилением локальной идентичности. В. Раос полагает, что в дальнейшем будет происходить возрождение идентичностей, существовавших в эпоху премодерна, и их вступление в конфликт с идеями национального государства и административного централизма. Возникает любопытный вопрос: насколько символическое противостояние по условной линии «модерн–премодерн» может проецироваться в политическую плоскость? Другое важное допущение заключается в том, что регионализм не обязательно должен основываться на этническом факторе (Raos, 2014).

Обилие классификаций и обобщений по различным формальным признакам приводит к фрагментации собственно страноведческой составляющей, предполагающей прежде всего использование эмпирических данных. В настоящем исследовании для анализа практического кейса применяются традиционные методы работы с источниками (историко-генетический, сравнительный, нарративный), а также структурный и инструменталистский подходы.

Политические основания партии ИДС

Формирование Истрийского демократического сабора началось 17 декабря 1989 г. и завершилось 14 февраля 1990 г., за две недели до первых многопартийных выборов в Хорватии. Предпосылкой возникновения партии стала деятельность нескольких про-итальянских групп «демократического обновления», таких как «Итальянский союз» (хорв. *Talijanska unija Istre i Rijeke*, TUIR / ит. *Unione Italiana*, основан в 1944 г. в г. Риека, в годы существования СФРЮ не был запрещен) и диссидентская «Группа 88» (Giuricin, 2009). Учредительное собрание прошло в г. Пула, крупнейшем населенном пункте полуострова Истрия.

Образование ИДС происходило на фоне антикоммунистической волны, сопровождавшейся возникновением националистических партий и приведшей к распаду Югославии. Но если главная националистическая сила, «Хорватское демократическое содружество» (ХДС), выступала

за решительный пересмотр отношений с федеральным центром – Белградом, то ИДС требовал получение особого статуса в отношениях с Загребом, политическим центром Хорватии. Символической точкой, обозначившей очевидность противостояния, стало 11 апреля 1990 г. На предвыборном митинге партии ХДС, проходившем в истрийском городе Пазин, лидер ХДС Ф. Туджман был освистан после того, как назвал партию ИДС «недостаточно ориентированной национально» (Šantić, 2013).

По мнению Д. Степановича, изначально партия ИДС создавалась прежде всего для защиты экономических интересов Истрии, и ключевые разногласия касались социальных вопросов: перечисления в центр доходов от туризма и размещения в Истрии беженцев из районов военных действий, что наносило ущерб туристической отрасли (Stjepanović, 2018). Однако все большее значение приобретало ценностное противостояние: по мере развития авторитарных тенденций в Хорватии в 1990-х гг. ИДС все активнее позиционировал себя как партия, имеющая «более демократический и более европейский менталитет» с целью завоевания поддержки на Западе (Baker, 2016).

Экономические и ценностные установки получали все более четкое политическое обрамление: в начале 2000-х гг. хорватский исследователь Г. Чулар (факультет политических наук Загребского университета) определял ИДС как либерально-автономистскую партию с низкой степенью централизации и высоким уровнем коллегиальности (Čular, 2004). Несколько позднее Е.Г. Пономарева характеризовала ИДС как возникшую на исторически специфической территории «типично региональную партию, сравнимую с квебекской партией Канады» (Пономарева, 2007). В. Раос акцентирует внимание на требованиях двуязычности и праве получения двойного гражданства как инструменте сохранения мультикультурного уклада, заключающегося в присутствии венецианского, габсбургского и славянского компонентов в Истрии (Raos, 2014).

К традиционным составляющим политической программы ИДС можно отнести положения о федерализации Хорватии, гармонизации межнациональных отношений, сохранении атрибутов мультикультурализма и толерантности. Партия выступает за продолжение европейской интеграции на Балканах, что полностью совпадает с позицией Италии, и (до января 2023 г.) продвигала идею присоединения Хорватии к еврозоне и шенгенскому пространству.

В социально-экономической сфере требования неизменно связаны с поддержкой туристической отрасли, малого и среднего бизнеса, школьного образования, а также сельского хозяйства. Появление новых элементов в идеологическом наполнении связано с попытками установить коалиционные отношения с малыми партиями (действующими на всем государственном пространстве и в Европарламенте) социальной и либеральной направленности, для которых характерны идеи европеизма, прогрессивизма

и социального государства⁷. Также стоит отметить, что в предвыборной программе 2019 г. фигурирует предложение о введении особого школьного курса по истории и культуре Истрии⁸.

Таким образом, основные положения политической программы ИДС были выработаны еще на заре существования партии, а дальнейшее их развитие обусловлено адаптацией к меняющейся международной ситуации. По сравнению с первой половиной 1990-х гг., сегодня политические требования ИДС не столь радикальны, однако последовательны в ключевых компонентах (см. следующий раздел). Существенным ограничением политических возможностей ИДС является отсутствие устойчивой внутриполитической коалиции и слабость представительства в европейских наднациональных структурах.

Регионалистская повестка ИДС

В первые годы существования ИДС активно разыгрывал карту региональной автономии. Партнерами ИДС в этом отношении стали другие хорватские регионалистские партии: Далматинская акция (ДА), Приморско-горанский союз (ПГС, до 1993 г. – Демократический союз Риеки), регионалистская партия Славонии и Бараньи (хорв. *HBSS*). Крупным успехом возникшей коалиции стал результат парламентских выборов 1992 г., по итогам которых она получила сразу шесть мест в хорватском Саборе. Однако оформление регионалистской коалиции в более значимую политическую силу вскоре было прервано: активисты партии «Далматинская акция» подверглись преследованиям и в 1993 г. были арестованы и осуждены (Пивоваренко, 2018).

В 1995 г. по инициативе ИДС было принято три декларации: «О демократизации Хорватии» (хорв. *Deklaracija o demokratizaciji Republike Hrvatske*), «О региональном устройстве Хорватии» (*Deklaracija o regionalnom ustrojstvu Republike Hrvatske*), «О еврорегионе Истрия» (*Deklaracija o Euroregiji Istri*) и «Об автономной Истрийской жупании» (*Deklaracija o Autonomnoj županiji Istarskoj*), где закреплялась идея проведения в Хорватии административной реформы с целью ограничения президентской власти и образования 6–8 крупных регионов с высокой степенью налоговой автономии. Говорилось о создании в перспективе трансгосударственного еврорегиона Истрия, в который должны были войти территории соседней Приморско-горанской жупании Хорватии⁹, Словении¹⁰, а также Италии (община Муджа, район г. Триест) (Raos, 2014).

⁷ Прим. автора: примером здесь является возникший в декабре 2018 г. блок «Амстердамская коалиция», куда вошли партии Истрийский демократический сабор и Приморско-горанский союз, партии «Гражданский либеральный альянс» (*GLAS*), «Демократы», «Хорватские лейбористы», Хорватская крестьянская партия, Хорватская партия пенсионеров. В 2019 г., после выборов в Европарламент, окончившихся завоеванием одного места (В. Флегго, партия ИДС), «Амстердамская коалиция» распалась.

⁸ *IDS. Program* (2019) Available at: <https://www.ids-ddi.com/program/program/> (accessed 16 April 2023).

⁹ Прим. автора: город Опатия, острова Црес, Мали Лошинь, общины Матулье, Ловран и Мосленичка Драга.

¹⁰ Прим. автора: общины Пиран, Копер и Изола.

Данные инициативы вызвали негативную реакцию сторонников хорватского централизма: 2 февраля 1995 г. Конституционный суд Хорватии принял поправки к закону о локальном и местном самоуправлении, где утвердил приоритет национального права над международным, что противоречило положениям уставного закона Истрийской жупании. 15 февраля решение Загреба осудил председатель ИДС И. Якович, а 23 февраля свою озабоченность этим вопросом выразила министр иностранных дел Италии С. Аньелли.

Кульминацией противостояния стали события 15 апреля 1995 г., когда был сорван съезд партии ИДС в г. Пула, где должна была быть презентована т.н. инициатива Истрийского еврорегиона. В день мероприятия в отель «Хистриа», где собралось 700 делегатов, проникло 200 сторонников хорватского централизма, блокировавших работу съезда. Как отметил в своем заявлении президент Ф. Туджман, «Конгресс жителей Истрии инспирирован Белградом и Москвой, а также некоторыми западными спецслужбами»¹¹. Глава регионального отделения ХДС М. Голоб назвал его участников «манипуляторами, которые стремятся к продаже Истрии итальянцам» (Пивоваренко, 2018). Реакция официального Загреба середины 1990-х гг. дает интересную отсылку к особенностям политической коммуникации 2020-х гг., когда на Россию возлагается вина за малейшие неурядицы внутренней политики стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

В 2002 г., когда ИДС, ПГС, ДА и партия Славонии и Бараньи приняли т.н. Горанскую декларацию, содержавшую требование создания пяти административных единиц, что подразумевало типологическое разделение между прибрежными (Славония, Центральная Хорватия) и континентальными (Далмация, Истрия, Риека) областями страны.

В 2011 г. была принята Мотовунская декларация о конституционном закреплении права на региональное и местное самоуправление (Raos, 2014). Стоит также упомянуть декларацию 2013 г. «О региональном развитии и уникальности Истрии», где говорится о неоспоримости статуса истрийской автономии в Хорватии¹².

Таким образом, как минимум трижды при участии ИДС выдвигались законодательные инициативы, которые могли привести к значительному преобразованию административного устройства Хорватии. Хотя инициативы 2002 и 2011 гг. возникли в период пребывания у власти в Хорватии Социал-демократической партии (СДП) – в более благоприятное для ИДС время, – они закончились неудачей. Более того, для двух региональных сил они повлекли за собой серьезные последствия: в 2003 г. «Далматинская акция» была запрещена, а партия Славонии и Бараньи не получила представительства

¹¹ АВПРФ. Ф. 880 (Посольство РФ в Хорватии). Оп. 3. П. 4. Д. 2. Л. 125.

¹² *Deklaracija o regionalnom razvoju i jedinstvenosti Istre* (2013) Available at: <https://www.ids-ddi.com/vijesti/aktualno/3894/deklaracija-o-regionalnom-razvoju-i-jedinstvenosti-istre/> (accessed 26 April 2023).

в парламенте Хорватии и на пять лет прекратила существование¹³. Жесткие административные меры, предпринятые Загребом, не позволили актуализировать потенциально сложные вопросы, такие как вопрос о территориальном разграничении между Истрийской и Приморско-горанской жупанией, где существуют смежные территории (например, г. Опатия).

Вместе с тем, ИДС достаточно последовательно развивает собственную политическую повестку, которая воспринимается в Загребе с настороженностью. Хотя в 2000-е гг. действия партии не отличались радикализмом, она сохранила главное требование, касающееся предоставления политической автономии, периодически напоминая о нем в новостях и законодательных инициативах.

Характеризуя социально-экономическую ситуацию второй половины 2010-х гг., необходимо отметить, что Истрия относится к регионам с относительно низкими уровнем безработицы (Stjepanović, 2018) и показателем убыли населения. По данным переписи 2021 г. за последние десять лет население Истрии сократилось на 5,89%, в то время как в остальной Хорватии этот показатель колеблется в диапазоне 8–19%. Негативной константой последнего времени стало депрессивное состояние хорватских судоверфей, в частности верфи «Ульяник» (г. Пула), страдающей от недофинансирования, отсутствия заказов и сокращения рабочей силы. Можно предположить, что возрождение требований политической децентрализации и введения налоговой автономии продиктовано не в последнюю очередь этими обстоятельствами. Ключевым тезисом предвыборной программы 2016–2019 г. стало утверждение о низкой эффективности государственного управления, выражающейся в неспособности центрального правительства освоить финансовые средства, выделяющиеся по линии евродотаций¹⁴. С целью преодоления «неэффективного централизма» предлагалось развивать связи с наднациональными структурами в рамках концепции «Европы регионов», поддерживать программы цифровой модернизации и осуществлять переход к модели «зеленой экономики» по этой линии.

ИДС в контексте электоральных процессов Хорватии

Заслуживает рассмотрения следующий вопрос: как объяснить тот факт, что несмотря на выдвижение требований, определенно не устраивающих сторонников «хорватского централизма», партия ИДС вплоть до настоящего времени не сталкивалась с серьезными административными ограничениями, а давление, которое испытала на себе партия, несравнимо с таковым в отношении сербского населения или других регионалистских партий?

¹³ Прим. автора: в 2008 г. партия Славонии и Бараньи была возрождена под названием «Хорватский демократический союз Славонии и Бараньи» (хорв. *HDSSB*).

¹⁴ Predstavljen program: 'Kad se država decentralizira, Istra će biti još jača' (2016) *Večernji List*, 22 August. Available at: <https://www.vecernji.hr/izbori2016p/izbori-2016-predstavljen-program-za-jos-jacu-istru-koalicije-ids-pgs-ri-1108021> (accessed 17 April 2023).

Возможный ответ может быть найден в наличии консолидированной электоральной базы, факторе мощного соседа в виде Италии и слабости позиций партии «Хорватское демократическое содружество» в Истрии. Впрочем, следуя инструменталистскому подходу, основанному на изучении электоральных предпочтений хорватских регионов, можно выдвинуть гипотезу: в начале 1990-х гг., когда велась борьба против Союза коммунистов Хорватии (СКХ, в дальнейшем – партия СДП) как политической опоры Югославии, интересам национальных сил в Загребе отвечало создание в Истрии антикоммунистической партии ввиду того, что институциональные позиции СКХ на полуострове были достаточно сильны. В случае административного упразднения ИДС итальянское и сербское население Истрии на выборах голосовало бы за СДП, что могло сместить баланс сил не в пользу ХДС на уровне всего государства.

Данный тезис подтверждают социологические данные за 2000–2011 гг., из которых следует, что 65–72% голосовавших за ИДС определяли себя как социал-демократы, а 18,2–20,8% – как либералы (Raos, 2014). Наконец стоит отметить тот факт, что на местных выборах в Истрии, в отличие от республиканских, СДП и ИДС обычно выступают как самостоятельные политические силы, практически не вступающие в коалиции.

В первой половине 1990-х гг. главными коалиционными партнерами ИДС являлись хорватские регионалистские партии. Серьезный удар по регионалистскому блоку обусловил возникновение союзнических отношений с политическими силами, действующими на уровне всего государства. Значимым событием стало заключение в конце 1990-х гг. коалиции с Социал-демократической партией Хорватии (СДП), разделяющей концепцию умеренной децентрализации.

Успешными для ИДС можно назвать периоды 2000–2001 и 2011–2015 гг.: в коалиции с СДП он дважды одерживал победу на выборах в Хорватии и принимал участие в формировании правительства. Однако спустя 18 месяцев после знаковых выборов 2000 г. (впервые в истории Хорватии произошла смена власти) лидер ИДС и министр по делам европейской интеграции И. Якович¹⁵, ввиду разногласий с лидером СДП И. Рачаном, освободил занимаемую должность, что поставило коалицию на грань распада¹⁶. Вторая коалиция СДП–ИДС не достигла особых успехов, и на национальных выборах 2015 г. партия ИДС выступила самостоятельно, покинув коалицию с СДП, которая в итоге потерпела поражение.

¹⁵ Прим. автора: Иван Якович. Уроженец г. Пореч, председатель ИДС с 1991 по 2014 г. Депутат хорватского Сабора нескольких созывов, министр европейской интеграции в правительстве Хорватии (2000–2001 гг.), губернатор (жупан) Истрийской жупании с 2001 по 2013 г., депутат Европарламента (2014–2019 гг.).

¹⁶ Прим. автора: вероятной причиной в справочных и энциклопедических материалах, а также прессе называются разногласия по поводу согласовывавшейся в тот период конституции (устава) Истрийской жупании и вопроса об автономистских полномочиях. Однако точная причина разногласий является вопросом из области политической гипотетики.

Необходимо отметить регулярное присутствие ИДС в Саборе, Парламенте Республики Хорватия: по итогам выборов ИДС стабильно получал 2–3 места, другие оставались за регионалистскими партиями центральной Хорватии. При этом в 2000–е гг. регионалисты, как правило, не формировали единую коалицию – старшим политическим союзником ИДС оставалась СДП. С середины 2010–х гг. наблюдается тенденция к сокращению представительства региональных партий. По результатам выборов 2020 г. ИДС в коалиции с СДП получил в Саборе три места, а другая региональная партия – Приморско-Горанский союз (ПГС) – не преодолела проходной барьер.

Таблица 1. Количество мест в парламенте Хорватии (Саборе), завоеванное регионалистскими партиями¹⁷
Table 1. Number of seats in the Croatian Parliament (Sabor) won by regionalist parties

Выборы	1992	1995	2000	2003	2007	2011	2015	2016	2020
Места в Саборе Хорватии	6	4	7	5	6	9	5	4	3
% от мест в Саборе	4,35	3,15	4,63	3,31	3,92	5,96	3,27	3,51%	1,9

В отношении местных выборов имеет значение существующая с 1991 г. особенность избирательной системы, при которой победившая сила получает долю в парламенте, пропорционально большую, чем процент отданных за партию голосов (Grdešić, 1990). Этот парадокс, обеспечивающий преобладание на государственном уровне правящей партии, играет против нее в Истрийской жупании, где с 1991 г. ХДС ни разу не одерживало победы. Но и позиции ИДС в настоящее время не являются столь прочными по сравнению с первыми годами: до 2009 г. он выступал на выборах самостоятельно, однако с 2013 г. выдвижение осуществлялось в составе коалиции с миноритарными силами (Зеленый союз, Партия пенсионеров Истрии, Хорватская народная партия и др.).

Таблица 2. Места, полученные ИДС в скупщине истрийской жупании на местных выборах¹⁸

Table 2. Seats won by the IDS in the Istrian County Assembly in local elections

Выборы	1993	1997	2001	2005	2009	2013	2017	2021
Получено мест/всего	16/20 (35/40)	16/30 (26/40)	28/41	20/41	21/41	24/45	26/45	23/41
% от мест в скупщине Истрийской жупании	80 (87,5)	53,3 (65)	68,3	48,7	51,2	53,3	57,7	56,1
% полученных голосов	72	46,4	51,8	41,9	44,8	43,9	56,8	42,7

¹⁷ Источник: избирательная комиссия Республики Хорватия (хорв. *Državno izborno povjerenstvo*, www.izbori.hr).

¹⁸ Источник: избирательная комиссия Республики Хорватия (хорв. *Državno izborno povjerenstvo*, www.izbori.hr); Istarska Enciklopedija (<http://istra.lzmk.hr>).

Местные выборы 2021 г. и фактор итальянского национального меньшинства

Особое внимание стоит обратить на результаты местных выборов в мае 2021 г., которые были интерпретированы местными наблюдателями как поражение партии ИДС¹⁹. Базовые статистические выкладки показывают незначительное снижение результатов партии, однако структурно-географический анализ дает основания говорить о более серьезных изменениях.

По сравнению с результатами 2017 г. ИДС потерял контроль над значительной частью городских и общинных скупщин. Почти на треть сократилось присутствие в мэриях истрийских городов. В основном утрачено партийное представительство на важной позиции заместителя мэра города или главы общины. Принимая в расчет, что победы в семи скупщинах²⁰, а также в семи мэриях²¹ были одержаны в составе коалиции, можно констатировать, что в настоящее время ИДС сохраняет контроль не более, чем в половине единиц местного самоуправления Истрии.

Менее 50% голосов ИДС получил в ключевых городах Пула и Пазин, экономическом и административном центрах Истрийской жупании. На грани поражения оказался кандидат ИДС на должность жупана (губернатора) Борис Милетич. По итогам второго тура голосования Б. Милетич получил 29,52% голосов, опередив конкурента из партии СДП всего на 40 голосов. Разочарование итогами выборов привело к отставке Б. Милетича с должности председателя ИДС, которую он занимал с 2014 г.

Следует обратить внимание на фактор итальянской национальной квоты: в соответствии с принципом ЕС и местным законодательством, итальянское население полуострова, несмотря на численность в 5% (9,7 тыс. человек по данным переписи 2021 г.) имеет право на избрание собственных представителей по отдельным спискам. В десяти населенных пунктах кандидат на замещение должности выбирается отдельным голосованием по списку итальянского национального меньшинства. Лишь в одном округе (Бртонигла) победивший кандидат-итальянец представлял партию ИДС, в девяти округах они являлись непартийными²². Стоит отметить, что в крупных городах и туристических центрах Истрии (Пореч, Пула, Умар) существует практика, когда должность заместителя мэра занимают два функционера, один из которых избирается по итальянскому списку. Таким образом, по итогам выборов ИДС получил контроль лишь над одним из трех важных населенных пунктов²³.

¹⁹ Veliki udarac za vladara Istre: IDS izgubio Pulu, ali to nije jedino iznenađenje. Može li ostati i bez župana? (2021) *Dnevnik.hr*, 31 May. Available at: <https://dnevnik.hr/vijesti/lokalni-izbori-2021/veliki-udarac-za-vladara-istre-ids-izgubio-pulu-ali-to-nije-jedino-iznenadjenje-moze-li-ostati-i-bez-zupana---653926.html> (accessed 13 April 2023).

²⁰ Прим. автора: Воднян; Бале; Буе; Вижинада; Опрталь; Пореч; Пула; Тар-Вабрига; Умар.

²¹ Прим. автора: Лабин; Пула; Барбан; Лижнян; Марчана; Раша; Света Неделья.

²² Прим. автора: Воднян, Бале, Буе, Вижинада, Опрталь, Пореч, Пула, Тар-Вабрига, Умар.

²³ Прим. автора: В г. Умар мэром стал представитель СДП, в Порече мэром стал представитель ИДС. В г. Пула кандидат от ИДС проиграл беспартийному кандидату.

Наконец, следует отметить успехи «Хорватского демократического содружества» (ХДС), крупнейшей политической партии страны. По итогам местных выборов 2021 г. ХДС удалось одержать победы сразу в двух округах Истрии (большинство в окружном парламенте и должность мэра). По сравнению с выборами 2017 г., когда ХДС победило лишь в одном округе, данный результат можно назвать весьма убедительным²⁴. Усиление позиций в Истрии политической силы, являющейся апологетом хорватского национализма и централизма, также вносит вклад в ослабление ИДС.

Таблица 3. Сравнительный анализ результатов партии ИДС на местных и муниципальных выборах 2021 и 2017 гг.²⁵
Table 3. Comparative analysis of the results of the IDS party in local and municipal elections in 2021 and 2017

Уровень	Количество населенных пунктов / Всего населенных пунктов (Победа одержана в коалиции с другими партиями)	
	2021 г.	2017 г.
Скупщина города / общины	23/41 (7)	28 (12)
Мэр города / Глава общины	18/41 (7)	27 (12)
Заместитель мэра города / главы общины	5/17 (1)	31 (11)

Анализ избирательных циклов показывает, что в 1990-е и 2000-е гг. ИДС имел определенные перспективы стать влиятельной политической силой, способной развиваться в одной из трех ипостасей: лидер коалиции регионалистских партий, экстерриториальная политическая сила, важный участник правящей коалиции Хорватии. Все три возможности по разным причинам были упущены. С 2010-х гг. наблюдается определенное ослабление ИДС на местном уровне. В результате выборов 2021 г. значительно ухудшилось положение ИДС как главной партии Истрийской жупании. Одним из последствий электоральной неудачи стала необходимость выстраивания новой линии сотрудничества с представителями итальянского сообщества Истрии для сохранения контроля над крупнейшими туристическими и экономическими центрами полуострова.

Международная деятельность партии ИДС и возможности лоббизма

В середине 1990-х гг. партия ИДС пыталась действовать экстерриториально. Был создан филиал в районах Истрии, отошедших Словении (5% территории полуострова), однако его электоральные успехи оказались

²⁴ Прим. автора: Округа Каройба и Свети Петар у Шуми. В 2017 г. ХДС одержало победу лишь в одном округе Истрийской жупании (Свети Петар у Шуми).

²⁵ Источник: Избирательная комиссия Республики Хорватия (https://www.izbori.hr/site/UserDocsImages/2021/Lokalni%20izbori%202021/Rezultati/Z18_ISTARSKA_ZUPANIJA.pdf).

символическими и ограничились получением одного мандата в округах Изо-ла (1994 г.) и Копер (1998 г.) (Raos, 2014). В дальнейшем партия ИДС исчезла из политической жизни Словении.

В середине 1990-х гг. Истрийская жупания являлась членом Ассамблеи европейских регионов (*Assembly of European Regions*), которая характеризуется исследователями как одно из двух крупнейших европейских регионалистских объединений (наряду с Советом европейских муниципалитетов). Помимо Истрии в состав Ассамблеи входят еще девять регионов Хорватии²⁶. Задачи Ассамблеи заключаются в поощрении регионализации как формы проявления демократии, «институционализации участия регионов и коммун в создании нового облика Европы», утверждении принципов субсидиарности и территориального сплочения как способов решения социально-экономических проблем (Бусыгина, Верещагина, 2010).

Среди отличительных характеристик организаций европейских регионов исследователи выделяют разнородность состава и структуры, отсутствие конкретной политической платформы и слабые возможности ее согласования. Другой важной особенностью М.В. Грабевник считает традиционалистские элитарно-плюралистические методы лоббистской деятельности (отличающиеся от корпоративного лоббизма), что понижает значимость позиций отдельных регионов и вынуждает их к поиску партнеров для вступления в ассоциации и совместного продвижения интересов (Грабевник, 2021).

Несколько улучшает лоббистские возможности Истрии наличие самостоятельного представительства в Брюсселе, которое было открыто в июне 2005 г. при содействии итальянского региона Фриули-Венеция-Джулия²⁷. Интересно рассмотреть данный факт в контексте аналогичных прецедентов. Прежде всего речь идет об открытии представительства автономного края Воеводина (Сербия) в 2011 г. в Брюсселе. Оно получило значительное внимание в российской регионоведческой экспертизе и было интерпретировано как прецедент, несущий угрозу территориальной целостности Сербии (Энгельгардт, 2011). Открытие истрийского представительства, действующего параллельно с представительством Республики Хорватия, случилось на несколько лет раньше, но при этом не получило однозначной оценки.

Еще одной организацией, где представлены интересы Истрии, является Европарламент: по итогам выборов 2019 г. партия ИДС получила в нем одно место. Насколько можно судить, деятельность представителя ИДС в Европарламенте (Вальтер Флего) носит эпизодический характер и сводится к протесту против сокращения социальной части евродотаций, предоставляемых национальным правительствам, а также фондов развития²⁸.

²⁶ Прим. автора: Загреб, Брод-Посавина, Вараждин, Крапина-Загорье, Осиек-Баранья, Приморье – Горски Котар, Сплит-Далмация, Шибеник-Книн.

²⁷ Представительство Истрийской жупании в Брюсселе. *Istrialn*. Available at: https://www.istra-istria.hr/medjunarodna-suradnja-arhiva/bruxelles/bruxelles_uvod.html (accessed 17 April 2023).

²⁸ Župan Flego: Ulaganje u mlade treba biti na vrhu prioriteta EU. *Istrialn*. Available at: https://www.istra-istria.hr/medjunarodna-suradnja-arhiva/bruxelles_news/detailed/zhupan-flego-ulaganje-u-mlade-treba-biti-na-vrhu-prioriteta-eu.html#Y3vZX3rP25c (accessed 12 April 2023).

Таким образом, представительство Истрии в наднациональных организациях является достаточно обширным, но вряд ли имеющим сильный институциональный потенциал. Существует проблема преодоления барьера в виде национального государства, являющегося основным получателем европейских фондов. Вероятно, дальнейшие усилия ИДС могут быть направлены на обход этого барьера посредством выстраивания коалиционных взаимодействий. Наиболее естественными партнерами для Истрии представляются лоббистские группы регионов Южной Европы (Грабевник, 2021), достаточно многочисленные и сталкивающиеся со схожими экономическими вызовами.

Наиболее близким и доступным партнером для трансграничного сотрудничества представляется Италия. Международные соглашения 1970-х гг. (Осимское соглашение от 10 ноября 1975 г.) и 1990-х гг. (Соглашение между Хорватией, Словенией и Италией о защите прав национальных меньшинств от 15 января 1992 г.), предоставляют достаточно широкие возможности для обеспечения интересов итальянской общины в Истрии. Статут Истрийской жупании утверждает принцип трансграничности (ст. 10) и двуязычия, что означает использование итальянского языка наравне с хорватским в образовании и административном аппарате (ст. 6, 22, 23, 25–27). В отдельных статьях закрепляется право сообщества в Истрии и институтов, его представляющих, развивать отношения с организациями в Хорватии и за рубежом (ст. 24, 29)²⁹.

В предыдущем разделе настоящей статьи говорилось о важности итальянского представительства на руководящих позициях в городах и муниципалитетах Истрии. Далее будет приведено несколько сюжетов, раскрывающих данное обстоятельство.

Первое – особые права организации «Итальянский союз» (ит. *Unione Italiana*), статус которой закреплен в специальной статье статута Истрийской жупании (ст. 29). В настоящее время Итальянский союз имеет 51 представительство в городах и селах Хорватии (не только в Истрии), а также в словенской части Истрии. Под покровительством организации находятся школы и детские сады, радиостанции и некоторые печатные СМИ.

Второй сюжет заключается в связи с итальянским национальным сообществом избранных функционеров Истрийской жупании на ключевых должностях, что подчеркивается как хорватскими, так и итальянскими источниками. В данном отношении стоит отметить фигуру Джессики Аквавиты (*Jessica Acquavita*), уроженки г. Буйе (Истрия), выпускницы философского факультета Университета г. Триест (Италия) и докторантки университета Фоскари (Венеция), в 2021 г. ставшей заместителем жупана Истрии. До вступления в новую должность Дж. Аквавита являлась заместителем руководителя общины г. Буйе.

²⁹ Statut Istarske županije/Statuto Della Regione. *Istria*ln. Available at: https://www.istra-istria.hr/media/filer_public/f7/55/f755abcf-5bd4-44c6-b6c6-c21d07a6b3ae/210712_statut_iz_procisceno_dvojezicno.pdf (accessed 15 April 2023).

Одной из недавних инициатив Дж. Аквавиты стало Письмо-намерение о защите истровенецианского диалекта (истровенето). Данный документ, подписанный 27 марта 2022 г., интерпретируется истрийскими источниками как «формализация факта многолетнего сотрудничества Итальянского сообщества Истрии и Истрийской жупании» и шаг в сторону защиты региональной самобытности³⁰.

Наконец, отдельным исследовательским вопросом является характер взаимодействия ИДС с итальянским движением «Лига Севера», политические отношения с которым были установлены в 1995 г., а возможно и ранее (Raos, 2014).

Дальнейшие перспективы истрийского регионализма

Оценивая перспективы регионализации балканских государств, в 2007 г. Е.Г. Пономарева выделила базовый сценарий для Хорватии: усиление роли отдельных административных районов (Истрия, Далмация, Сербская Краина, Восточная Славония), а также крупных прибрежных городов (Дубровник, Сплит) (Пономарева, 2007). Смелость прогноза подчеркивается тем, что он был сделан за год до финансового кризиса 2008 г., то есть в эпоху политической стабильности, когда радикальные сценарии не выходили за рамки гипотетических вероятностей.

При этом, прогноз нельзя назвать нереалистичным и неактуальным. Как следует из предыдущих разделов, требование предоставления политической автономии регулярно присутствовало в политической программе ИДС в 2000-е и 2010-е гг. Анализ современного информационного поля в регионе свидетельствует об усилении напряженности в риторике по линии «центр-периферия» и возрождении интереса к регионализму.

Логика политической борьбы позволяет рассмотреть несколько возможных подсценариев.

Один из вариантов заключается в усилении фактора итальянского сообщества Истрии с постепенной трансформацией лозунгов – от регионалистских к этнорегионалистским. Существенным ограничением для реализации этого сценария является сокращение доли итальянского населения Истрии ввиду, вероятно, экономической миграции.

Более реальным шагом могло бы стать развитие сотрудничества с новыми региональными партиями, появившимися в Хорватии в 2020–2021 гг. и достаточно успешно выступившими на местных выборах в своих регионах. Среди них можно выделить движение «Кварнерская инициатива» (Приморско-горанская жупания), партию *LiPO* (Личко-сеньская жупания),

³⁰ JESSICA ACQUAVITA – ISTROVENETO je materinji jezik 90% pripadnika talijanske zajednice u Istri. (2022) *Istrain*, 23 March. Available at: <https://istrain.hr/index.php/istrain-arhiva/31587-jessica-acquavita-istroveneto-je-materinji-jezik-90-pripadnika-talijanske-zajednice-u-istri> (accessed 18 April 2023).

«С мудростью За Сплит и Далмацию» (хорв. *Pametno za Split i Dalmaciju*). Сохраняется возможность сотрудничества с более крупными политическими силами, не считающими неприемлемой идею умеренной децентрализации.

Вероятным выглядит сценарий закрепления истрийского «особого статуса» в рамках концепции общего адриатического пространства, который с 2012–2016 гг. фигурирует во внешнеполитической риторике Италии в рамках инициативы «Адриатико-ионического макрорегиона». Не исключено возрождение проекта «Еврорегиона Истрия», сформулированного в 1995 г.

Отношения ИДС и Социал-демократической партии (СДП), до 2015 г. являвшейся главным коалиционным партнером, могут ухудшаться ввиду того, что СДП по итогам выборов 2021 г. усилила позиции в Истрийской жупании на различных уровнях. В сценарии конкуренции, который представляется хотя и маловероятным, но не фантастическим, возможно оформление двух проектов регионализации: «умеренно-федералистского» (СДП) с ориентацией на Загреб как политический центр Хорватии и «регионалистского» (ИДС) с выдвижением на первый план интересов истрийского сообщества.

Не следует забывать и о внутриистрийской коалиционной борьбе. Признаком его возникновения может стать переход партий-союзниц ИДС в коалицию к ее конкурентам. О возможности этого сценария говорит то, что на местных выборах 2021 г. Партия пенсионеров Истрии минимум в трех округах выступила партнером партий хорватской ориентации (ХДС и ХСЛП), хотя на выборах 2017 г. являлась союзником ИДС.

В целом сценарии в Истрийской жупании являются маловероятными, а сам сюжет – глубоко периферийным по сравнению с вопросами испанского, ирландского или фламандского регионализма. Существенным фактором дерадикализации является отсутствие символических атрибутов противостояния, наподобие тех, которые существуют в Испании между футбольным клубом «Реал Мадрид» с одной стороны и «Барселоной» или «Атлетиком» из Бильбао – с другой; либо в шотландском «дерби Старой фирмы» («Селтик» – «Рейнджерс»), затрагивая вопрос католицизма на британских островах и проблему Северной Ирландии.

При этом происходящее в Истрии вписывается в тенденции макроуровня, такие как разрушение биполярной политической модели «правоцентристы–левоцентристы» и разрушение коалиционных взаимодействий между социалистами и либералами в лагере левоцентристов. В ситуации нынешнего хаоса ИДС может стать той политической силой, которая более «не желая быть статистом в больших политических играх», придет к радикализации своей программы. Альтернативой же является постепенное угасание и уход с политической сцены (Орлов, 2022).

Наконец, вполне допустимо, что в парадигмальной логике «глокализации» и «премодерна» наличие этнонационального компонента не является обязательным для радикализации политических требований, и такая идеология может возникнуть на неких новых основаниях.

Список литературы

1. Бусыгина И.М., Верещагина Е.Л. (2010) Европейские организации межрегионального сотрудничества. Лоббирование интересов через институты ЕС. *Вестник МГИМО-Университета* 2 (11): 182–193.
2. Грабевник М.В. (2021) Регионалистский лоббизм в институтах Европейского союза. *Вестник Пермского университета. Политология* 15 (4): 63–74.
3. Орлов А.А. (2022) Кризис двухполюсных партийных систем в странах Западной Европы. *Обозреватель* 5–6: 79–89.
4. Пивоваренко А.А. (2018) *Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI века*. М.: Институт славяноведения РАН.
5. Пивоваренко А.А. (2021) Этнический состав населения Истрии с конца XIX до начала XXI века. *Славяноведение* 3: 36–49.
6. Энгельгардт Г.Н. (2011) Региональные и сепаратистские движения в странах юго-западных Балкан. *Вопросы национализма* 6: 91–98.
7. Пономарева Е.Г. (2007) *Политическое развитие постъюгославского пространства*. М.: МГИМО (У) МИД России.
8. Baker C. (2016) *Sounds of the Borderland. Popular Music, War and Nationalism in Croatia since 1991*. Routledge.
9. Čular G. (2004) Organisational Development of Parties and Internal Party Democracy in Croatia. *Politička misao* 41 (5): 28–51.
10. Giuricin E. (2009) *Talijanska nacionalna zajednica (1945–1992)*. In: Luciano Lago, Giovanni Radossi. Narodno Sveučilište–Trst (eds) *Istra kroz vrijeme. Pregled povijesti Istre sa osvrtom na grad Rijeku. Rovinj–Rovigno. Talijanska Unija – Rijeka*, pp. 651–669.
11. Grdešić I. (1990) Izborni sistem i i izborne odluke. *Politička misao XXVII* (2): 3–10.
12. Raos V. (2014) *Teritorijalnost i Identitet: Istarski Demokratski Sabor i Sjeverna Liga: Komparativna Analiza Uspješnosti Uspostave de Facto Teritorijalnosti. Biblioteka Političke analize knj.* 8. Zagreb: Fakultet političkih znanosti.
13. Raos V. (2014) Izborni uspjeh regionalističkih stranaka u Hrvatskoj i Srbiji. *Političke perspective* 4 (1): 57–82.
14. Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture. Theory, culture & society*. London: Sage.
15. Sanjaume-Calvet M., Mas J., Serrano I. (2022) *Els moviments per l'autodeterminació a Europa*. Barcelona: Fundació Josep Irla; Brussels: Coppieters foundation.
16. Stjepanović D. (2018) *Multiethnic Regionalisms in Southeastern Europe. Statehood Alternatives*. Palgrave Macmillan.
17. Šantić N. (2013) *Ljepotica i zvijer: mali kompendij hrvatskog regionalizma*. Zagreb: Jesenski i Turk.
18. Šetić N. (2006) *O nacionalnom identitetu Istre u XX. stoljeću*. In: *Identitet Istre – ishodište i perspektive*. Zagreb: Institut društvenih znanosti Ivo Pilar, pp.123–135.
19. Tudman F. (1981) *Nationalism in Contemporary Europe*. New York, East European Monographs, Boulder.

PARTY "ISTRIAN DEMOCRATIC ASSEMBLY" AND REGIONAL ISSUES IN CONTEMPORARY CROATIA

Dr **Alexander Al. PIVOVARENKO** – Senior Research Fellow, Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-7746-5127. E-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

32a Leninsky ave., Moscow, Russia, 119334.

Received September 30, 2023

Accepted January 13, 2024

Acknowledgments. The research was supported by the grant from the Russian Science Foundation under project 20-78-10030 "Language and cultural contacts in the context of social transformations among national minorities of the Alpine-Pannonian region".

Abstract: The purpose of the article is to characterize the political platform of the Istrian Democratic Assembly (IDS), Croatia, as a political power advocating for the idea of regional autonomy for the Istrian peninsula. Based on the analysis of an extensive database of empirical materials, this article explores the main points of the political ideology of IDS, the nature of its relations with the political center of Croatia, as well as its international cooperation with European organizations and neighboring states. The comprehensive study of this political party and its history between 1991 and 2022 provides a detailed insight into the so-called Istrian regional movement. It is less evident when comparing to similar movements in Southern or Western Europe but still distinct due to its development within both the ethnopolitical context of the Balkan peninsula and the European regionalist movements. Thus the detailed study of this issue gives a detailed picture of internal political trends of the Balkans and the countries in the periphery of the European Union.

Keywords: Istria, regionalism, centralism, Italian community, Istrian Democratic Assembly, Pula

References:

1. Baker C. (2016) *Sounds of the Borderland. Popular Music, War and Nationalism in Croatia since 1991*. Routledge.
2. Busygina I.M., Vereshchagina E.L. (2010) Yevropeyskiye organizatsii mezhregional'nogo sotrudnichestva. Lobbirovaniye interesov cherez instituty YES [European organizations for interregional cooperation. Lobbying interests through EU institutions]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]* 2 (11): 182–193. (In Russian).
3. Čular G. (2004) Organisational Development of Parties and Internal Party Democracy in Croatia. *Politička misao* 41 (5): 28–51.
4. Engelhardt G.N. (2011) Regional'nyye i separatistskiye dvizheniya v stranakh yugo-zapadnykh Balkan [Regional and separatist movements in the countries of the southwestern Balkans]. *Voprosy natsionalizma [Nationalism Issues]* 6: 91–98. (In Russian).
5. Giuricin E. (2009) Talijanska nacionalna zajednica (1945–1992). In: Luciano Lago, Giovanni Radossi. Narodno Sveučilište–Trst (eds) *Istra kroz vrijeme. Pregled povijesti Istre sa osvrtom na grad Rijeku. Rovinj–Rovigno. Talijanska Unija – Rijeka*, pp. 651–669.

6. Grabevnik M.V. (2021) Regionalistskiy lobbizm v institutakh Yevropeyskogo soyuza [Regionalist lobbying in the institutions of the European Union]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science] 15(4): 63–74. (In Russian).
7. Grdešić I. (1990) Izborni sistem i izborne odluke. Politička misao XXVII (2): 3–10.
8. Orlov A.A. (2022) Krizis dvukhpolyusnykh partiynykh sistem v stranakh Zapadnoy Yevropy [The crisis of bipolar party systems in Western European countries]. *Obozrevatel' [Observer]* 5–6: 79–89. (In Russian).
9. Pivovarenko A.A. (2018) *Khorvatiya: istoriya, politika, ideologiya. Konets XX – nachalo XXI veka* [Croatia: history, politics, ideology. The end of the 20th – the beginning of the 21st century]. M.: Institut slavyanovedeniya RAN [Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences]. (In Russian).
10. Pivovarenko A.A. (2021) Etnicheskiy sostav naseleniya Istrie s kontsa XIX do nachala XXI veka [Ethnic composition of the population of Istria from the end of the 19th to the beginning of the 21st century]. *Slavyanovedeniye* [Slavic Studies] 3: 36–49. (In Russian).
11. Ponomareva E.G. (2007) *Politicheskoye razvitiye post»yugoslavskogo prostranstva* [Political development of the post-Yugoslav space]. M.: MGIMO (U) MID Rossii [MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of Russia]. (In Russian).
12. Raos V. (2014) *Teritorijalnost i Identitet: Istarski Demokratski Sabor i Sjeverna Liga: Komparativna Analiza Uspješnosti Uspostave de Facto Teritorijalnosti. Biblioteka Političke analize knj. 8*. Zagreb: Fakultet političkih znanosti.
13. Raos V. (2014) Izborni uspjeh regionalističkih stranaka u Hrvatskoj i Srbiji. *Političke perspective* 4 (1): 57–82.
14. Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture. Theory, culture & society*. London: Sage.
15. Sanjaume-Calvet M., Mas J., Serrano I. (2022) *Els moviments per l'autodeterminació a Europa*. Barcelona: Fundació Josep Irla; Brussels: Coppieters foundation.
16. Stjepanović D. (2018) *Multiethnic Regionalisms in Southeastern Europe. Statehood Alternatives*. Palgrave Macmillan.
17. Šantić N. (2013) *Ljepotica i zvijer: mali kompendij hrvatskog regionalizma*. Zagreb: Jesenski i Turk.
18. Šetić N. (2006) *O nacionalnom identitetu Istre u XX. stoljeću. In: Identitet Istre – ishodište i perspektive*. Zagreb: Institut društvenih znanosti Ivo Pilar, pp.123–135.
19. Tudman F. (1981) *Nationalism in Contemporary Europe*. New York, East European Monographs, Boulder.